

Иисусу и Господу обратимся съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ въ наступающее новолѣтіе; къ нему милосердому прибѣгнемъ съ покаяніемъ, пока есть время благопріятно и не прекратились дни спасенія. Будемъ трудиться и молиться, чтобы Господь своею благодатію помогъ намъ въ новомъ году начать новую, истинно-христіанскую жизнь, достойную долготѣія, новаго счастья и новыхъ милостей отъ Бога и отъ людей. Аминь.

Протоіерей А. *Урбановъ*.

ОТВѢТЫ

мисіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ поповцевъ.

(Продолженіе).

Вопросъ 1-й.

„Константинопольскій п. Паисій противъ употребляющихъ старопечатныя книги и двуперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи пишетъ такъ: „Сія вся суть знаменія ереси и раздора, и который сичеваа глаголетъ и вѣруеть, есть чуждъ православныя нашея вѣры. И такъ, или да примутъ не лицемѣрне, елика содержитъ и догматствуетъ православная наша Церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше не исправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питають я смертною пакитію“ (въ Скрижали). Въ настоящее время грекороссійская Церковь принимаетъ ли это ученіе всел. патріарха и считаетъ ли ересью и раздоромъ, и смертною пакитію старопечатныя книги и до Никоновскіе обряды. Если принимаетъ и считаетъ, то почему же дозволяетъ единовѣрцамъ служить по старопечатнымъ книгамъ и многимъ православнымъ употреблять двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія“?

Отвѣтъ 1-й.

Православная христіанская Церковь принимаетъ изреченіе всел. п. Паисія, но только не въ томъ смыслѣ, какъ въ его разу-

мѣте. П. Паисій, въ отвѣтъ п. Никону, называетъ ересь и раздоромъ, и смертною пажитію не книги старопечатныя и не двуперстное сложеніе, но самый расколь, производимый Павломъ епископомъ коломенскимъ и протопопомъ Иваномъ Нероновымъ, которые оболгали Православную Церковь въ томъ, что будто бы молитвы въ православной Церкви бываютъ страха ради человѣческаго, а не Божія, и пишетъ такъ: „О епископѣ же коломенскомъ Павлѣ и протопопѣ Иоаннѣ Нероновѣ, яже глаголюта яко не согласуета съ вами, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе ихъ, и облыгаюта молитвы наша, яко бываютъ страха ради человѣческаго, а не страха ради Божія“,—затѣмъ слѣдуютъ приведенныя вами слова: „Сія вся суть знаменія ереси и раздора“ и проч. И потомъ заключаетъ:

„Ибо въ коемъ соборѣ, или въ коемъ древнемъ святомъ обрѣтоша, яко молитвы Церкви нашея бываютъ по челоуѣкоугожденію, и суть оскудныя, сего ради ищутъ негли тѣи исполнити ихъ; блюдитесь крѣпко отъ сицевыхъ псовъ, или реци свойственнѣе волковъ, ибо тѣи подъ образомъ исправленія, яко негли хотятъ исправить недостаточная церкви, ищутъ привнести вню ядовитыя своя плевелы“. (Скриж. стр. 712 и 713). Изъ приведенныхъ словъ ясно видно, что патр. Паисій возставалъ не противъ книгъ и двуперстнаго сложенія,—о которыхъ онъ даже и не говорилъ ни слова,—а противъ Павла коломенскаго и Неронова, которые, какъ сказано выше, оболгали церковныя молитвы. О книгахъ же п. Паисій упоминаетъ только мимоходомъ и то въ томъ смыслѣ, что они сами, т. е. Павелъ коломенскій и Иоаннъ Нероновъ, глаголюта, яко не согласуета съ вами, т. е. съ православными, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе ихъ. Слѣдовательно, это говорятъ сами, Павелъ коломенскій и Нероновъ, а старообрядцы навязываютъ п. Паисію. Такъ дѣлаютъ старообрядцы и въ настоящее время, говоря, что обряды ихъ и книги не согласуются съ православными, но этотъ старообрядческій говоръ не препятствуетъ православной церкви позволять нѣкоторымъ употреблять старыя книги и обряды въ

единеніи съ церковію. Такъ нужно разумѣть и о тѣхъ временахъ: хотя Павелъ коломенскій и Нероновъ и говорили, что книги ихъ и обряды не согласуются съ православными, но это не препятствовало православной Церкви дозволять употреблять ихъ. Паисій патр. очень хорошо зналъ, что сами по себѣ книги и обряды ересью быть никогда не могутъ; зналъ, что сложеніе перстовъ, въ какой бы формѣ оно ни было, есть обычай и обрядъ но не существенный догматъ вѣры. Онъ не только не называлъ обычай и обряды ересію, раздоромъ и смертію нажитію, но даже и Никону патриарху не совѣтовалъ раздѣляться изъ-за сего, и писалъ къ нему такъ: „Ибо вижу въ грамотахъ преблаженства твоего, и жалится зѣло о несогласіи нѣкихъ чиновъ, иже бывають въ нѣкихъ церквахъ, и нещуетъ яко тіи различніи чинове растлѣвають вѣру нашу. О немъ же хвалимъ мысль..., но исправляемъ намѣреніе..., аще случится и нѣкоей церкви разньствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ, не нужныхъ и существенныхъ вѣры, сирѣчь, не прикасающихся свойственнымъ составомъ вѣры но малыхъ, якоже есть время литургіи и подобныхъ, сіе ни едино разлученіе творить, токмо егда сохраняется тамже вѣра не преложно, ибо не взявъ церковъ наша изначала образъ сей и послѣдованіе, еже держитъ нынѣ, но по малу“. (Скриж. стр. 644 и 645).

Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ п. Никону такъ: О распряхъ, яже имате о числѣ божественнаго тайнодѣйствія, яко же пишете въ седмомъ прошеніи. Молимъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да укрощаетъ ихъ преблаженство твое, разумомъ твоимъ. Рабу бо Господню не подобаетъ сваритися, наипаче же въ вещехъ яже не суть собственныя и существенныя, и составы вѣры и совѣщай ихъ пріяти сей чинъ иже пишемъ вамъ“ (тамъ же стр. 709). Изъ сего видно, что патр. Паисій умолялъ именемъ, Господа не раздѣляться изъ за тѣхъ вещей, которыя не составляютъ существеннаго догмата вѣры православной, какъ-то: старопечатныя книги и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія а потому и въ настоящее время Церковь православная, дозволяя

единовѣрцамъ служить по старопечатнымъ книгамъ и многимъ православнымъ употребить двуперстное сложеніе. не только не противится ученію п. Палсіа, но и строго исполняетъ совѣтъ и ученіе его. Слѣдовательно смертною нажитію питаются не единовѣрцы и православные, но всѣхъ сектъ раскольники, и эта смертная нажить состоитъ не въ книгахъ и перстахъ, но въ самомъ отдѣленіи отъ церкви и жесточайшей хулѣ на нее. Вотъ какъ нужно разумѣть изреченіе патр. Палсіа.

Вопросъ 2-й.

Макарій, п. антиохійскій сказалъ такъ: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и святыхъ седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки. И кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца, Сына и св. Духа и проклята“. Въ настоящее время Церковь Греко-Россійская соглашается-ли съ этимъ ученіемъ и почитаетъ-ли за еретиковъ, арменоподражателей и проклятыхъ всѣхъ молящихся двуперстно, а если соглашается и почитаетъ, то зачѣмъ же такъ молиться дозволяетъ?“

Отвѣтъ 2-й.

Въ приведенныхъ словахъ п. Макарія старообрядцы видятъ порицаніе на всѣхъ безъ исключенія молящихся двуперстно: и на православныхъ, и на единовѣрцевъ, и на старообрядцевъ—раскольниковъ; но они разумѣютъ неправильно. Старообрядцы должны бы сначала узнать причину произнесенія этихъ словъ. Причина же была слѣдующая: п. Никонъ спросилъ письменно п. Макарія въ слѣдующихъ словахъ: „Воздвизаютъ убо нѣбци въ насъ прю, како персты имѣти десницы, и вообразати на лицѣ знаменіе креста“. Затѣмъ, объяснивъ, что нѣкоторые изображаютъ крестное знаменіе тремя, а нѣкоторые двумя персты, о послѣднихъ заключилъ: „И се указующее како разумѣютъ тѣма трема персты, о Святѣй Троицѣ образъ не приличенъ имущъ, занеже не равенство имуть персты въ себѣ, великій съ малыми, якоже слышимъ въ писаніи равенство тріехъ ѳюстасей въ себѣ“ (Скриж. между 755 и 756 стр.). П. Макарій, привыкшій съ юности молиться тремя перстами и не видѣвшій нигдѣ въ православныхъ восточныхъ церквахъ двуперстія, кромѣ арменъ, получивъ вопросъ отъ Никона, не могъ сразу понять о какихъ двуперстникахъ во-

прошаетъ его Никонъ, что это за двуперстники явились въ Россіи и съ какимъ разумѣніемъ они употребляютъ двуперстіе?... А между тѣмъ онъ видѣлъ въ восточныхъ странахъ арменъ, молящихся двуперстно, и зналъ, что армены въ трехъ не равныхъ перстахъ, въ великомъ и двухъ малыхъ, разумѣютъ неравенство божественныхъ лицъ св. Троицы: Отца разумѣютъ больше, Сына меньше, а Духа Святаго еще меньше; зналъ и то, что Церковь православная почитаетъ это за ересь. Притомъ и изъ вопроса патр. Никона онъ усмотрѣлъ также, что и раскольники въ трехъ неравныхъ перстахъ разумѣютъ неравенство божественныхъ лицъ св. Троицы. Поэтому онъ и назвалъ ихъ еретиками и подражателями арменомъ. Вотъ причина, вызвавшая приведенный старообрядцами Макаріевъ отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ не только православные, но и старообрядцы должны признать правильнымъ, такъ какъ и сами они такихъ лицъ, т. е. разумѣющихъ въ неравныхъ перстахъ неравенство божественныхъ лицъ св. Троицы почитаютъ за еретиковъ и проклинаютъ. Таковыхъ-то двуперстниковъ п. Макарій и назвалъ еретиками и подражателями арменамъ; а о тѣхъ двуперстникахъ, которые въ не равныхъ перстахъ разумѣютъ равенство божественныхъ лицъ св. Троицы, Макарій ничего не говорилъ, да и п. Никонъ не вопрошалъ его объ этомъ. Слѣдовательно, Церковь православная въ настоящее время, дозволяя употреблять нѣкоторымъ изъ православныхъ и единовѣрцамъ двуперстіе, противъ изреченія патр. Макарія ни мало не погрѣшаетъ; она разрѣшаетъ употреблять двуперстіе только съ православнымъ мудрованіемъ, а съ мудрованіемъ арменскимъ отвергаетъ и проклинаетъ, какъ не православное.

Старообрядцы скажутъ на это: „Если п. Макарій выразился такъ по поводу вопроса патр. Никона, который сообщилъ ему, что старообрядцы въ неравныхъ перстахъ разумѣютъ неравенство божественныхъ лицъ св. Троицы, то онъ солгалъ на старообрядцевъ, ибо они такъ не разумѣютъ“. И на это отвѣчу: „Дѣло не въ томъ, разумѣютъ они или не разумѣютъ, но въ томъ, что вопросъ патр. Никона далъ патр. Макарію поводъ выразиться такъ о двуперстномъ сложеніи съ неправымъ мудро-

ваніемъ. Между тѣмъ и п. Никонъ не безъ причины выразился въ своемъ вопросѣ такъ. Кому неизвѣстно, какъ нечестиво училъ Аввакумъ о св. Троицѣ, проповѣдуя о тресущной Троицѣ, о трехъ престолахъ для каждаго лица св. Троицы и о четвертомъ престолѣ для Христа Спасителя. Въ настоящее время старообрядцы отказываются отъ этого Аввакумовскаго нечестиваго ученія. И хорошо дѣлаютъ. Но и п. Никонъ правъ въ изложеніи своего вопроса къ патр. Макарію: онъ видѣлъ неправое ученіе старообрядцевъ о св. Троицѣ, а потому и писалъ такъ въ вопросѣ. Между прочимъ самъ же патр. Никонъ позволялъ Іоанну Неропову служить по старопечатнымъ книгамъ и говорилъ: „Тѣ и другіе служебники добры,—т. е. и старопечатные и новопечатные,—по тѣмъ и другимъ можно служить“ (см. ист. Ивановскаго стр. 53, изд. 1886 г.). А если патр. Никонъ признавалъ старопечатные служебники добрыми и позволялъ по нимъ служить, то само собою разумѣется, что и двуперстіе съ православнымъ разумѣніемъ онъ не отвергалъ, но признавалъ спасительнымъ. По этому и въ вопросѣ своемъ къ патр. Макарію онъ писалъ только о тѣхъ двуперстникахъ, которые усвоили перстгосложенію не православную арменскую мысль, которыхъ Макарій патр. и уподобилъ еретикамъ армянамъ и предалъ клятвѣ. Здѣсь не слѣдуетъ винить ни патр. Никона, ни патр. Макарія: они оба писали правильно и православно, а потому и въ настоящее время Церковь православная ученію ихъ вполне послѣдуетъ и двуперстно молящихся съ православнымъ разумѣніемъ похвалаетъ и принимаетъ, какъ православныхъ, а съ еретическимъ, арменскимъ и Аввакумовскимъ мудрованіемъ—отрываетъ и проклинаетъ.

Вопросъ 3-й.

„Тотъ же патр. Макарій въ Чудовѣ монастырѣ на заутрени, въ день памяти св. Мелетія, сказалъ такъ: „И аще кто сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити, два послѣднія соединя съ великимъ пальцемъ, да два великосредняя простерта имѣти и тѣмъ образъ креста изображати, таковой арменоподражателъ есть, арменове бо такъ“

воображаютъ на себѣ крестъ“. Въ настоящее время Церковь считаетъ ли двуперстниковъ арменоподражателями; если считаетъ, то зачѣмъ же двуперстно молиться дозволяетъ“?

Отвѣтъ 3-й.

Въ отвѣтъ на вопросъ второй уже было объяснено, что патріархи Макарій и Никонъ разумѣли за арменоподражателей только тѣхъ двуперстниковъ, которые подражаютъ арменамъ въ мысли и разумѣніи о неравенствѣ лицъ св. Троицы. Такъ же нужно разумѣть слова Макарія, приведенныя старообрядцами и въ третіемъ вопросѣ. П. Макарій не могъ противорѣчить самъ себѣ: въ одномъ мѣстѣ говорить то, а въ другомъ другое. Старообрядцевъ смущаютъ собственно слѣдующія Макаріевы слова: „Но имать творити, два послѣднія соединяя съ великимъ пальцемъ“. Но какъ соединять, т. е. съ какимъ разумѣніемъ—съ православнымъ или арменскимъ?—Здѣсь этого не сказано и не выяснено. Но въ такихъ случаяхъ Василій Великій совѣтуетъ поступать такъ: „Словеса св. Писанія,—говоритъ онъ,—яже видятся сомнѣнно и покрыто, изъясняются, и открываются, и толкуются явными и яснорѣчными во иныхъ мѣстѣхъ святаго писанія, а не явная мрачными и не ясными разумѣвати, но ясными мрачная“. (Кн. о постничествѣ гл. 260). Такъ и здѣсь: Макарій патр. не выяснилъ вполне, съ какимъ разумѣніемъ слагать два послѣднія перста съ великимъ есть арменоподражательство, а потому и основываться на этихъ однѣхъ словахъ невозможно. Но во второмъ отвѣтѣ доказано, что Макарій патр. называлъ арменоподражателями тѣхъ двуперстниковъ, которые употребляютъ двуперстіе съ не православною арменскою мыслию. Такъ и въ настоящее время Церковь православная разумѣетъ: православное двуперстіе принимаетъ, а не православное отрываетъ, каковое отрываютъ и сами вопросители—старообрядцы.

Вопросъ 4-й.

Тотъ же Макарій патр. въ Успенскомъ соборѣ, въ недѣлю православія, показавъ народу три перста, сложенные вмѣстѣ, громко воскликнулъ: „Сими тремя первыми великими персты вся-

кому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное знаменіе. А иже кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творить, той проклятъ есть“. Тоже проклятіе повторили и Гавріилъ, митрополитъ сербскій и Григорій, митрополитъ Еикійскій. Въ настоящее время Церковь учитъ ли всякаго христіанина молиться троеперстно и прокликаетъ ли двуперстниковъ, а если учитъ и прокликаетъ, то зачѣмъ же двуперстно молиться дозволяетъ“?

ОТВѢТЪ 4-й.

Удивляюсь вопрошенію сему: развѣ старообрядцы не знаютъ, что Церковь православная всегда и всякаго православнаго христіанина учитъ молиться тремя первыми перстами! Слѣдовательно Церковь православная научаетъ людей православному троеперстному сложенію, послѣдуя ученію патр. Макарія и узаконенію самой Церкви, но при томъ дозволяетъ употреблять и двуперстіе, только съ православною христіанскою мыслію и въ единеніи съ Церковію. Приведенное же старообрядцами изреченіе: „А иже кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творить, той проклятъ есть“ (см. Ист. Макарія стр. 172), опять простирается не на тѣхъ, которые изображаютъ крестное знаменіе двуперстнымъ сложеніемъ съ православною мыслію и въ единеніи съ Церковію, а на тѣхъ, кто во 1-хъ „по Θεодоритову“, а во 2-хъ „по ложному, еретическому, преданію“ крестное знаменіе творить. Православные же христіане по Θεодоритову и по ложному еретическому преданію не творятъ, а потому и клятва эта на нихъ не падаетъ. По Θεодоритову писанію не только православные, но и старообрядцы не творятъ: ибо Θεодоритъ, — если только дѣйствительно онъ, — въ Большомъ Катихизисѣ велитъ соединять большой палецъ съ двумя малыми, а верхній и средній имѣть наклоненными, а не простертыми, чего старообрядцы не дѣлаютъ, а наклоняютъ только одинъ средній перстъ, верхній же простираютъ, чѣмъ и противяются писанію Θεодорита. Кромѣ того, нѣкоторое Θεодоритово писаніе отвержено еще прежде патр. Макарія, на пятомъ Вселенскомъ соборѣ за то, что онъ (Θеодоритъ)

Несторію злочестивому помогаль. Въ Кормчей объ этомъ говорится такъ: „И еже на благочестіе поборника Кирилла Θεодоритова злѣ и зловѣрна бывшая списанія, и елика же на святый иже во Ефесѣ первый соборъ и на правую нашу клеветалъ бѣ вѣру, Несторіеви злочестивому помогаа“..... (Предисл. къ 5 соб. л. 12). Но и вѣдь и старообрядцы знаютъ, что Несторій былъ еретикъ; слѣдовательно, Θεодоритъ, помогаа еретику, въ то время держался и мысли еретической. Быть можетъ поэтому и Макарій патр. сказалъ: «Иже кто по Θεодоритову писанію творить» — т. е. отверженному пятымъ Вселенскимъ соборомъ, который сказалъ: „Та вся искорениша, яко не токмо правымъ повелѣніямъ противна, но и всякаго нечестія сопричастна“ (тамъ же). Если же Θεодоритово писаніе всякаго нечестія сопричастно, то и Макарій патр. вправѣ былъ признать его таковымъ — противнымъ общему ученію всей православной Церкви. О православномъ же двуперстномъ сложеніи, т. е. соединяемомъ съ православной мыслию, здѣсь Макарій не говорилъ ни слова, а слѣдовательно и употреблѣть его не запретилъ. — Изъ разсмотрѣнія этихъ трехъ вопросовъ, притязающихъ къ патр. Макарію, теперь видно, что патр. Макарій, а съ нимъ и вся православная Церковь, подвергаетъ клятвѣ только тѣхъ, которые въ двуперстномъ сложеніи развѣкаютъ равныя божественныя лица Св. Троицы, сводя ихъ въ неравенство, по еретически. А которые разумѣютъ православно со св. Церковію, на тѣхъ ни отъ патр. Макарія, ни отъ св. Церкви клятвъ и порицаній не было и сейчасъ нѣтъ.

Свящ. П. Шалкинскій.
(Продолженіе будетъ).

Бесѣда съ голубцами въ с. Переѣздѣ Аткарскаго уѣзда.

Существенная особенность вѣроученія секты голубцовъ, или хлыстовъ, состоитъ въ томъ, что сектанты признають возможность постояннаго, непрерывнаго, вѣчнаго всплоченія Бога въ разныхъ, въ разное время жившихъ и живущихъ людяхъ. Они не вѣруютъ въ Иисуса Христа — историческое